

Как юный наследник богатой и знатной семьи, Цзи Бэйчуань на самом деле не слишком переживал из-за того, что у него конфисковали телефон. Даже если его и забрали, он мог попросить сестру купить новый или просто использовать свои карманные деньги. Однако больше всего он боялся, что его вызовут к родителям.

Цзи Бэйчуань извинился:

— Учитель, можно без вызова родителей?

Учитель Хуан ответила:

— Такой новый телефон я не могу просто так оставить у себя. Пусть твои родители придут и заберут его.

— ...

Проходя мимо Шэнь Чэна, Учитель Хуан достала найденную ею карточку на питание:

— Когда ты заходил, карточка упала у входа. К счастью, на ней было имя, и у меня как раз урок в пятом классе, так что я прошла через длинную галерею.

Шэнь Чэн принял карточку и почтительно поклонился:

— Спасибо, учитель. В следующий раз буду внимательнее.

Учитель Хуан махнула рукой, показывая, что благодарность не нужна, и обратилась к Цзи Бэйчуаню:

— Иди в мой офис и жди. Мне нужно договориться с другими учителями о замене урока.

Цзи Бэйчуань с недоверием посмотрел на Шэнь Чэна.

Если бы не Шэнь Чэн, который уронил карточку, учитель бы не пришла. Если бы не Шэнь Чэн, его телефон сегодня бы не конфисковали. С этими мыслями Цзи Бэйчуань с раздражением уставился на Шэнь Чэна. Когда Учитель Хуан отвернулась, Шэнь Чэн наконец перевел взгляд на него.

Цзи Бэйчуань, охваченный гневом и стыдом, выпалил:

— Ты...

Шэнь Чэн спокойно стоял на месте, его слегка суровые глаза прищурились. На мгновение Цзи Бэйчуань поклялся бы, что увидел в них проблеск насмешки. Но, присмотревшись, он увидел, что Шэнь Чэн стоял поодаль с видом полного безразличия, продолжая убираться.

Цзи Бэйчуань, сжав зубы от ярости, бросил угрозу и убежал:

— Ты у меня ещё заплатишься!

Цзянь Шиу, наблюдавший за этой сценой неподалёку, на мгновение почувствовал тайное удовольствие, видя, как Цзи Бэйчуань попал впросак. Но, когда он сложил всё воедино, его охватил страх. Шэнь Чэн всё просчитал.

Неважно, было ли это его раздражение из-за уборки, которое неизбежно привело бы к ссоре с

Цзи Бэйчуанем, или то, что Учитель Хуан пройдёт здесь именно в этот момент. Всё было рассчитано до мелочей. Раньше он не понимал Шэнь Чэна, но теперь понял. Шэнь Чэн не прощает обид. Если не сейчас, то позже.

И потому, когда Шэнь Чэн позже окреп, все те, кто когда-то причинял ему зло или унижал его, один за другим получили по заслугам. Включая... его самого.

— Ты весь в поту.

Размышления прервал голос сбоку.

Цзянь Шиу вздрогнул и увидел, что Шэнь Чэн незаметно подошёл к нему. Толстячок инстинктивно отступил на два шага:

— Ч-что случилось?

Шэнь Чэн перевёл взгляд вниз:

— Перераспределим зоны уборки. Я уберу южную часть, ты — северную.

Цзянь Шиу вытер пот со лба и кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Чэн спросил:

— Тебе жарко?

— А? Наверное, устал от уборки, ха-ха...

Это ты меня напугал, вот что!

Шэнь Чэн, неясно, поверил он или нет, ничего больше не сказал и ушёл убирать в другую сторону, что позволило Цзянь Шиу вздохнуть с облегчением.

На перемене по коридору сновали ученики, а некоторые клубы переносили вещи. Цзянь Шиу, продолжая уборку, заметил, как несколько учеников несли два стола, на которых лежала куча вещей.

— Дорогу, дорогу.

Носильщики тяжело дышали, явно выбившись из сил.

Цзянь Шиу, глядя на шатающиеся стулья, инстинктивно посторонился. Ему показалось, что всё это вот-вот развалится.

— Скрип, скрип.

Стол и стулья сталкивались при переноске.

Когда они почти прошли длинную галерею, на пути оказалась небольшая ступенька. Из-за неровности стол качнулся, и ящик с вещами, уже едва державшийся, начал падать. В последний момент —

— Бум.

Кто-то ловко поймал ящик.

Шэнь Чэн одной рукой придержал ящик и вернул его на место. Носильщики, пережив момент ужаса, начали благодарить его.

Однако Шэнь Чэн просто убрал руку и сказал:

— Найдите ещё одного человека, чтобы помочь. Так небезопасно.

Носильщики кивнули и ушли за подмогой.

Вещи оставили у края коридора. Когда Цзянь Шиу почти закончил уборку, они вернулись, на этот раз с девушкой. Оба поблагодарили Шэнь Чэна, их лица покраснели, а глаза заиграли, когда они встретились взглядом. Поблагодарив, они не спешили уходить.

Цзянь Шиу мысленно покачал головой.

Ну что ж,

Ещё две девушки, очарованные его красотой.

Шэнь Чэн был превосходен во всём: он хорошо учился, был красив. Такой человек, даже бросив на тебя взгляд, легко мог привлечь внимание большинства.

Однако Шэнь Чэн лишь холодно попрощался и подошёл к Цзянь Шиу.

Цзянь Шиу удивился:

— Ч-что случилось?

— Уборка закончена?

— Да.

Он нервничал, будто проходил проверку у учителя, и был крайне сосредоточен.

Шэнь Чэн собрал инструменты для уборки и сказал:

— Идём в научный корпус. Учитель Хуан сказала, что после уборки нужно перенести новые учебники.

Цзянь Шиу:

— Ага, понятно.

Единственное, чем могла похвастаться их школа, — это научный корпус. В нём было 10 этажей, и даже два лифта. Однако директор был жадным и предпочитал экономить электричество, поэтому лифты работали только в определённое время, а в остальное время требовалась карта для их использования.

Они взяли вещи и направились внутрь. Поскольку груз был тяжёлым, они решили воспользоваться лифтом.

Цзянь Шиу, идя рядом, спросил:

— Кажется, время работы лифта уже прошло. Учитель дал тебе карту?

Шэнь Чэн ответил тихим голосом:

— Да.

— Ну и хорошо.

Как раз в это время начались уроки, и они встретили множество учеников, спешащих на занятия. Когда они подошли к лифту, он был почти полон.

— Эй!

Кто-то снаружи кричал:

— Подождите...

Цзянь Шиу, уже собравшийся нажать кнопку закрытия, замешкался. В этот момент девушка протиснулась в щель лифта. Внутри уже не было места, и она, чтобы втиснуться, буквально прижала Цзянь Шиу к стене.

— Пип.

Красный сигнал предупредил о перегрузке, и лифт остановился.

Люди внутри переглянулись. Кто-то сзади сказал:

— Перегрузка. Кто-то должен выйти.

— Пусть тот, кто впереди, выйдет.

— Да, не задерживайте.

— Быстрее.

Цзянь Шиу тоже хотел предложить девушке выйти, но не успел. Она уже юркнула в угол и сказала:

— Товарищ, выходите вы.

— ?

Цзянь Шиу недоумевал:

— Почему я?

Ты же зашла позже, почему это я должен выходить?

Девушка, держа книги в руках, окинула Цзянь Шиу взглядом, слегка сжала губы, и в её глазах мелькнула лёгкая насмешка:

— Лифт рассчитан на восемь человек. Нас как раз восемь, и все могли бы подняться, но с твоим весом ты занимаешь место за двоих. Подожди следующего раза, может, народу будет

меньше.

Сказав это, она услышала несколько тихих, злорадных смешков в тесном пространстве лифта.

Цзянь Шиу, даже не оборачиваясь, мог представить себе их взгляды и выражения лиц — насмешливые, будто они смотрят на клоуна.

— Товарищ, выходите же.

— Да, мы все торопимся.

Цзянь Шиу, не зная почему, в этот момент взглянул на Шэнь Чэна. Юноша стоял прямо, его лицо было спокойным. Казалось, он почувствовал взгляд Цзянь Шиу и повернулся к нему. Его тёмные глаза спокойно смотрели на Цзянь Шиу, без каких-либо эмоций.

Ах, да.

В этом взгляде Цзянь Шиу словно вернулся в прошлое, в те бесчисленные годы насмешек. Забытые воспоминания нахлынули, и он вдруг ясно вспомнил каждый момент:

— Ха-ха, он похож на шарик.

— Толстяк.

— Цзянь Шиу — урод!

Сначала он не любил Шэнь Чэна. Пока однажды, в толпе смеющихся людей, только Шэнь Чэн не засмеялся. Да, только он не засмеялся. Он относился к нему так же, как и ко всем остальным.

Тот миг тронул его сердце и стал незабываемым.

<http://bllate.org/book/16727/1538112>